

БАШКИРСКО-МОНГОЛЬСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ СВЯЗИ

Вахитова А.Г.¹

¹*Бирский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Бирск, Россия (452453Бирск, БФ БашГУ, Интернациональная, 10), e-mail: academy@birsk.ru*

В данной статье, посвященной изучению башкирско-монгольских языковых связей, выясняются критерии выделения монголизмов в башкирском языке. В целом, основой исторической грамматики урало-алтайских языков является теория определенности и неопределенности. Для определения степени ареальной распространенности монголизмов предлагается лингвогеографический метод. Кроме этого, есть несколько критериев выделения монголизмов: основной, фонетический, семантический, морфологический. Морфологический критерий срабатывает тогда, когда морфологическая структура слова на тюркской почве неясна, в то время как в монгольских языках представлена производящая основа и иные морфологические элементы. Важнейшее значение для определения заимствований из монгольского языка имеют внутренняя реконструкция и этимология слов. Если слово не этимологизируется на тюркской почве, то есть вероятность, что оно является монголизмом.

Ключевые слова: критерии выделения монголизмов, теория определенности-неопределенности, внутренняя реконструкция, этимология.

BASHKIR-MONGOLIAN LANGUAGE COMMUNICATIONS

Vakhitova A.G.¹

¹*Birsky branch of BashSU (452450, Republic of Bashkortostan, Birsk, Internatsionalnaya St., 10) e-mail: academy@birsk.ru*

This article is dedicated to revealing mongolisms in the Bashkir language. In general, the basis of the historical grammar of the Ural-Altai languages is the theory of certainty and uncertainty. To determine the prevalence of areal mongolism proposed method languageographical. There are several criteria for allocation of mongolism: basic, phonetic, semantic, morphological. Inner reconstruction and etymology of words are of great importance for determining Mongolian borrowings. If the origin of a word cannot be traced on the Turkic basis, then the word is probably a mongolism. At the same time, though having common root forms, Turkic and Mongolian languages can borrow from each other the same words, get the words already shaped. Sometimes in one of the languages there may be, for some reasons, lost links in the chain of the word development.

Keywords: criteria for selection of Mongolism, the theory of certainty-uncertainty, internal reconstruction, etymology.

Слова, общие для башкирского, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, впервые были изучены профессором Дж.Г.Киекбаевым. Его труды посвящены сравнительному изучению отдельных частей речи, главным образом, имен числительных и местоимений. В трудах Дж.Г.Киекбаева основой исторической грамматики урало-алтайских языков является теория определенности и неопределенности в языке. Понятие определенности является морфологической категорией и имеет свои формальные аффиксы – показатели определенности. Таким образом, если теория определенности и неопределенности является общей логической основой исторической грамматики урало-алтайских языков, то основа определенности служит как бы общим знаменателем для прослеживания исторического развития тех или иных грамматических форм [3].

Возможность использования слова в роли своеобразного орудия познания мира и средства выражения этого познания практически лежит в основе выделения в словарном

запасе лексических серий, или тематических групп, поскольку в такие ряды включаются слова, служащие для обозначения отдельных разновидностей каких-либо предметов. В связи с этим в области сравнительно-исторического исследования следует признать полезным предварительный обзор лексики по устойчивым лексическим разрядам, таким как названия частей тела человека и животных, частей растений, явлений природы, основных цветов и признаков предметов, действий и движений и обозначения простых, десятичных числительных, личных местоимений и т.д.

В этом отношении большого внимания заслуживает исследование Э.Ф.Ишбердина. Ученый, изучивший историческое развитие лексики башкирского языка, указал на большое количество лексем, имеющих соответствия в монгольских и тунгусо-маньчжурских языках и относящихся к устойчивым разрядам лексики. Анализ общих лексических единиц в башкирском и монгольском языках позволил исследователю выделить несколько критериев, способствующих выявлению заимствований.

Одним из важных критериев выделения поздних заимствований является определение степени распространения общих лексических единиц в башкирских говорах, в современных тюркских языках, а также в древних письменных памятниках. Для определения степени ареальной распространенности монголизмов Э.Ф.Ишбердин выбрал самый достоверный метод – лингвогеографический. Нанесение на карты некоторых слов, общих для башкирского и монгольского языков, позволило сделать вывод о том, что эти поздние заимствования в башкирских говорах распространены в основном в южных и восточных зонах территории, заселенной башкирами [2;32].

В монографии «Историческое развитие лексики башкирского языка» Э.Ф. Ишбердин пишет: «Предварительное сравнение общих для тюркских и монгольских языков лексических единиц показывает, что из тюркских языков башкирский, татарский, казахский, киргизский, каракалпакский и в своеобразной форме чувашский стоят обособленно по степени усвоения монгольских слов. Кроме общих для всех тюркских языков монголизмов, в указанных языках имеются явные заимствования, видимо, более поздние, из монгольского и калмыцкого языков. Это могло быть результатом влияния монгольского языка в период монголо-татарского нашествия в XIII–XIV вв.» [2;33].

О том, что в этногенетическом процессе башкир активное участие принимали и монгольские племена свидетельствуют исследования диалектолога Н.Х. Максютовой. «Нет сомнений, что этноним *сальют* монгольского происхождения» – пишет ученый. Сохранившиеся названия родовых подразделений племени *сальют*, *орагый*, *орхан*, *мэркэт*, *шумыр*, *шумых* генетически возводятся к названиям монгольских племен и родов [4;173]. Н.Х. Максютова приводит следующие монголизмы в говоре:

сальютский говор	перевод	монгольский	перевод
алыйа	жизнерадостный	алиа	резвый, шаловливый
аржайыу	оскаливаться	арзайх	оскаливаться
бойт	далеко	буйд	отдаленный
дайар	бойкий	дайрах	нападать
далин	богатство	даалинг	кошелек, чехол для табакерки
жыртандау	играть глазами, кокетничать	жыртганах	кривляться, кокетничать
ин	метка	им	метка
тахыр-мухир	всякая всячина	тахир-мухир	кривой, изогнутый
шауай	шутник, весельчак	шаавай	нарядный, франтоватый
шалбайыу	коробиться (о доске), опускаться (о нижней губе)	шалбийх	коробиться, гнуться
дан	замечательный	даан	слишком, чересчур и т.д.

Анализ общих лексических единиц в башкирском и монгольском языках позволяет выделить несколько моментов, способствующих выявлению заимствований. Относительно поздних монголизмов в башкирском языке необходимо использовать следующие критерии:

– **Основной критерий** – совпадение звуковой оболочки и семантики соответствующего башкирского слова с монгольским при условии отсутствия этого слова в древнетюркском, при ограниченном его распространении в современных тюркских языках, системе башкирских говоров и широком бытовании в монгольских языках. Необходимо учитывать, что при адаптации заимствований произошла некоторая субституция звуков, определяемая особенностями фонологической системы заимствующего языка, так как заимствование проникало в древности устным путем. Таковыми явными монголизмами являются: *монар* «мгла, марево», *капсал*, *капсагай* «теснина, дебри», *уба* «холм, курган», *бурбай* «икры ног», *манлай* «лоб», *танау* «нос», *мунда* «холка», и т.д.

– **Фонетический критерий** – несколько иной звуковой облик слов, характерный для монгольских языков по сравнению с фонетическим оформлением сходных исконно

тюркских слов. Сравнение общих с монгольскими языками слов башкирского языка обнаруживает некоторые фонетические соответствия.

Однако, исходя только из звукового состава, невозможно отличить собственно тюркские слова от монгольских. Подобные чередования и переходы звуков характерны для башкирского языка и по сравнению с некоторыми тюркскими языками.

– **Морфологический критерий** – срабатывает тогда, когда слово не этимологизируется на тюркской почве и морфологическая структура его неясна, в то время как в монгольских языках представлена производящая основа и иные морфологические элементы. Например, башк. *ейэнсэр* «внучка» < монг. *зээнцэр* «правнук, правнучка» < *зээ* «внук, внучка» + монг. *-нцар*.

Здесь могут быть сделаны возражения, что основа слова и аффикс также существовали в тюркском языке, но были там утрачены. Однако, чётко выявленный в монгольском языке характер оформления второобразных основ (оформления корня аффиксами) способствует выделению монголизмов. В то же время известно, что морфемы отдельно от слов обычно не заимствуются. Ср.: монгольские словообразовательные аффиксы: *-сун, -л, -жин, -т(ай), -гана, -нцар// -цар, -тан, -лт* и т.д.

Например, к монголизмам относятся следующие лексемы:

1. башк. *капсал* «ущелье, теснина» < монг. *хавцал*.

В качестве производящей основы для создания этого монгольского слова выступает глагол *хавчи-* «ущемлять, жать, зажимать». Модель с афф. *-л* является традиционной для монгольского языка. Афф. *-л* образует имена действия от глагольных основ. При помощи этого аффикса образуются слова с отвлеченным значением, отсюда, монг. *хавцал* буквально означает «ущемление, сжатие».

2) башк. *һакалтай* «бородатый, бородач» < монг. *сахалтай* «бородатый, усатый».

Афф. *-т(ай)*, образующий прилагательные от существительных, является продуктивным для монгольского языка. В башкирском языке в данном случае употребляется афф. *-лы*.

3) башк. *конажын* «трехлетняя кобыла (корова)» < монг. *гунж(ин)* «самка трех лет».

В слове *гунж(ин)* выделяется афф. *-ж(ин)*, который, по некоторым данным, считается реликтом выражения категории грамматического рода в монгольском языке [].

– **Семантический критерий** – он свидетельствует о монгольском происхождении слова тогда, когда в тюркские языки слово вошло в каком-либо одном, зачастую переносном значении, в то время как в монгольских языках это слово имеет все свои основные прямые и переносные значения. Например, башк. *тугай* «урема, пойменный луг» < монг. *тохой* «локоть, часть руки от локтя до кисти; перен. излуцина, изгиб, лука (реки)»; башк. *уба* «холм,

курган» < монг. *обо//ово* «одинокая горка, холм, отдельная вершина в хребте, куча камней; пограничный знак»; башк. *бурбай* «икры (ног)» < монг. *борви* «ахиллесово сухожилие, пяточное сухожилие» < п.-монг. «голень; сухожилие в коленной части ног; сухая жила выше пятки.

– **Этимологический критерий и внутренняя реконструкция** – имеет важнейшее значение для определения заимствований из монгольского языка. Если слово не этимологизируется на тюркской почве, то есть вероятность, что оно является монголизмом.

В башкирском языке слово *саскау* «изморозь, иней» является заимствованием из монгольского языка. Башк. *саскау* < монг. *цас* «снег», корневая морфема которого вычленяется в следующих монгольских словах: *ца-л* «седой», *ца-га-ан* «бельмо», *ца-й-ра-* «белеть, светлеть», *ца-га-с* «бумага», *ца-й-вар* «беловатый, светлый», *ца-н(г)* «изморозь». Здесь все эти слова имеют общую семантическую основу – значения слов исходят от основного значения «белый».

Отношения между тюркскими и монгольскими языками очень сложные: за тысячелетия вследствие самостоятельного развития в каждом из языков произошли колоссальные изменения, как в структурном, так и в семантическом плане.

Иногда в каком-либо из языков по ряду причин могут быть утрачены звенья в цепи развития слов. Важнейшее звено может быть утраченным и в цепи развития значения. Так, монг. *тохой* «излучина, изгиб, лука (реки)» развивался на основе анатомического термина «локоть; часть руки от локтя до кисти». Т.е. для возникновения значения «изгиб (реки)» послужила изогнутость. В этом случае важнейшее звено в цепи развития значения, которое указывает на мотивированность переноса, в тюркских языках не обнаружено [1; 138-144].

Подведя итог, можно сказать, что имеются определенные признаки, по которым из всей массы общих для тюркских и монгольских языков можно выделить поздние заимствования. Кроме перечисленных заимствований имеются общие с монгольскими языками слова, которые не отвечают этим признакам. Одним словом, они распространены во всех монгольских и тюркских языках, по их структурным и семантическим особенностям невозможно судить об их принадлежности тому или иному из двух языков, этимологизируются они по языковым данным как тюркских, так и монгольских языков.

Список литературы

1. Вахитова А.Г. Башкирско-монгольские языковые связи (на материале лексики). – Уфа: Гилем, 2009.- 216с.

2. Ишбердин Э.Ф. Историческое развитие лексики башкирского языка. – М.: Наука, 1986. - 150с.
3. Кiekбаев Дж.Г. Введение в урало-алтайское языкознание. – Уфа: башкирское книжное издательство, 1972. – 152с.
4. Максютова Н.Х. Восточной диалект башкирского языка. – М.: Наука, 1976. – 292с.
5. Пюрбеев Г.Ц. Современная монгольская терминология. –М.: Наука, 1984. –119с.

Рецензенты:

Абдуллина А.Ш., д.фил.н., профессор кафедры русского языка, литературы и методики преподавания русского языка и литературы Бирского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск;

Карамова А.А. д.фил.н., профессор кафедры русского языка, литературы и методики преподавания русского языка и литературы Бирского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск.